

*“Внимание розыск! За совершение
“преступлений” разыскивается Куле-
бякин И. В.”...*

Забрасывать сухими ветками пламя – эффективный метод тушения пожара. Именно этим занимается наше государство на протяжении последних лет в сфере национальной политики. Если хвороста много (то есть болтовни о “дружбе народов”, “толерантности”, терпимости, безнациональности преступности, “формировании новой общности россиян” и т. п.), то на короткое время пламя можно и скрыть, заболтать. Как возгорится потом?

Кто-то там говорит о необходимости возвращения к лучшим традициям советской-русской школы, о тлетворности всего “толерантного”, “вариативного” и “гендерного”? Кто-то говорит о решающем значении для государства русской культуры и русского народа как выразителя всего национального и государственного? Так то – отсталые, дремучие люди, не знакомые ни с чем “прогрессивным” и “креативным”. Среди них, поди, много просто опасных, криминальных элементов.

Кто-то там приводит статистику этнической преступности? С этим бороться очень просто: объявлять все преступления “бытовыми”. Вновь совершена очередная уголовщина, дерзкое злодеяние? И вновь мигрантом? Какое досадное совпадение! Ведь “у преступности нет национальности”. Не стоит акцентировать внимание на национальности. Дело “житейское” – “бытовуха”.

Не важно, что “диаспоры”, “общины” на русских территориях нередко занимают укрывательством своих преступников, защитой и покровительством соплеменникам, что бы те ни совершили. Нужно просто усиливать государственную поддержку “диаспорам” и национальным “общинам”. “Дружбу народов” нужно поддерживать. А вот на русские традиционные самоорганизации и патриотические общественные объединения обращать внимания не стоит, пусть барахтаются сами по себе, авось загнутся.

Не важно, что политика “мультикультуризма” в Европе уже признана провалившейся. Нужно просто идти вперед, формируя “новую идентичность россиян”, создавать “россиянскую нацию”, вбивать русским “толерантность”, заставляя их терпеть глумление над собой и своей великой культурой, мириться с бездействием местных властей.

Кто-то обращает внимание на то, что практика организации “культурных центров” для национальных меньшинств, “Домов дружбы народов” и всевозможных общественных советов по межнациональной дружбе не решает проблем, а только формирует эту самую “мультикультурную” русофобскую среду?

Ведь в таких “общественных советах” из русских обычно присутствуют только либералы и правозащитники, остальные — всё сплошь авторитетные представители уважаемых диаспор и общин. Ничего, надо усиливать пустую риторику, забрасывать костёр опилками.

Кто-то говорит о негодной миграционной политике? А она вообще нужна в “многонациональном” государстве? Лучше рассказать всем ещё раз про “необходимость привлечения в Россию мигрантов”.

Всё вышеперечисленное продолжается минимум 25 лет.

Ну, а те, кто с этим не согласен, кто отстаивает интересы русского народа? Так те — “экстремисты”. Именно для них по такому поводу статьи в УК, для них — тюрьмы.

Долгие годы у нас в стране не иссякает мода по искусственному поиску русских, критикующих либеральную политику по национальному вопросу, в целях их привлечения к ответственности по “русским” статьям — 282 УК (разжигание ненависти), 280, 282.1, 282.2, 282.3 (экстремистская деятельность). А на публичные призывы против территориальной целостности страны со стороны махровых либералов нынче внимание обращать как-то не по-прогрессивному.

Вот правоохранительные органы “ловят блох”, например, в местах издания исторических произведений, как это делается по отношению к **Олегу Анатольевичу Платонову** и его издательству. В офисе Института русской цивилизации и квартире главного редактора газеты “Русский Вестник”, лидера “Всеславянского Союза”, доктора экономических наук О. А. Платонова в конце сентября прошлого года прошли обыски. Поводом для преследования стало издание Институтом сочинений Сергея Нилуса, самого Олега Платонова, Валерия Ерчака. Представители Следственного комитета, наверное, до сих пор продолжают искать “экстремизм”, “разжигание ненависти” и иные нарушения в просветительской деятельности Платонова.

А на одной своей пресс-конференции Ксюша Собчак примерно в то время, когда проходили обыски у Платонова, выступила с требованиями освободить неких “политических заключённых” и всех людей, “которых незаконно преследуют за их взгляды”.

Каких таких “всех политзаключённых”? За какие “их взгляды”? Может, она имеет в виду в том числе и русских, осуждённых по “русским статьям”? Нет, что вы! Наоборот.

Сама всех упомянуть не может, много их, политзаключённых-то, страдающих за “свободы” всяких ЛГБТ, “высокие идеалы” “новой культуры” и тому подобные западные “ценности”. Что ни либерал, так “страдалец”, как правило, с миллионными счетами в зарубежных банках, нажитыми непосильным трудом. Поэтому уточняет видеоматериалом. Журналистам показали ролик о “политических заключённых”, среди которых, в частности, был назван художественный руководитель “Гоголь-центра” Кирилл Серебренников.

“Политзаключённый” Серебренников, кстати, кроме всего прочего, подозревается в хищении 68 миллионов рублей. Так что, прежде всего, говорить не о “политике”, а о воровстве нужно.

“Креативные деятели”, “прогрессивной общественности”, “носителям” “новой культуры” всех либеральных мастей — ничего. Или почти ничего. Максимум, так себе, “маленькое хищение” на 68 миллионов рублей. Зато русским, отстаивающим интересы самого государства — “русские статьи” за перепост, например, критического материала по национальному вопросу в социальных сетях.

Эти люди не требуют отдельных и исключительных преференций русским, но лишь отстаивают попранные права государствообразующего народа, говорят о двойных стандартах в принятых идеологических и политических практиках государства, проводят анализ и выдают предложения и рекомендации по исправлению ситуации. Положение всех народов России, самого государства будет в той степени ухудшаться, в которой и дальше будет растворяться значение и статус русского народа.

В одном только небольшом наукограде Обнинске (Калужская область) примерно десять лет назад были возбуждены уголовные дела сразу против нескольких представителей русской интеллигенции. В частности, тогдашний прокурор города Михаил Абрамович Нарусов (кстати, двоюродный брат члена Совета Федерации РФ Людмилы Нарусовой и, стало быть, дядя Ксении Собчак)

подписал обвинительные заключения против главного редактора газеты **“Московские ворота” Игоря Владимировича Кулебякина** (отца семерых детей) и известного политолога и писателя Эдуарда Владимировича Самойлова (ныне уже покойного). Последнее указывает, что борьба дорого, очень дорого стоит осуждаемым людям.

Хочу дать немного моей субъективной общественно-политической характеристики Игорю Кулебякину. Глубоко православный, воцерковлённый человек. Монархист. Русский националист (имперскость, державность), приверженец уваровской триады. Со времён моего знакомства с ним в 1993 году — один из ведущих журналистов калужской областной газеты “Весть”, главный редактор рекламного приложения к этой газете “РИФ”, выходящей тиражом в 25 тысяч экземпляров, известный тогда общественный деятель в Калужской области. Чуть позже и параллельно с работой в газете “Весть” — создатель и главный редактор литературно-краеведческого журнала “Русич”, а с сентября 1997 года — газеты “Московские ворота” (общественно-политическая и информационная газета). В 1990 году был избран депутатом Обнинского горсовета. В 1994 году создал обнинскую городскую газету “Вы и мы”, был первым редактором этого издания, газета до сих пор существует, но уже без Игоря, выходит тиражом 36000 экземпляров в полноцветном варианте. Поэт, литератор, русский интеллигент.

Его членство в Союзе писателей России “зарубили” на региональном уровне. В Москву “разбираться” с некоторыми своими “коллегами” по региональному литературному цеху он тогда не поехал. Ориентируюсь в этом вопросе на рассказы самого Игоря в те годы.

Рекомендацию калужскому региональному отделению Союза писателей о вступлении Игоря в СП в 1996 году давал сам Станислав Юрьевич Куняев. “Либеральная партия” и “русская партия”, как известно, были не только внутри КПСС, но и внутри творческих союзов. Калужские русские писатели на собрания приходили редко, без особой нужды не затащишь, хотя Игорь некоторых просил прийти, поддержать его, но ему отвечали в духе: “Рекомендация Куняева! Да считай, что ты автоматически уже вступил”. Как бы не так! Зато писатели, имеющие отношение к “либеральной партии” внутри СП, являлись на собрания исправно. Перед голосованием по Кулебякину один из них тогда провозгласил, что, мол, “как можно принимать в ряды Союза в наше демократическое время человека с рекомендацией Куняева, человека, конечно, заслуженного, много делающего для нашей калужской областной организации, но всё же, понимаете ли, черносотенца, почвенника и русского националиста?!” ... Кулебякину для вступления не хватило одного голоса.

Кто-то рассказывал Игорю, что в Москве С. Ю. Куняев и Е. Ю. Юшин потребовали от руководителя калужского регионального отделения СП “отказной” протокол по Кулебякину, чтобы провести его в члены СП через Правление центрального СП, но по какому-то мистическому совпадению протокол в Калуге был утерян... Кулебякину снова предложили вступить в СП через Калугу, к нему в течение года неоднократно обращались известные калужские члены Союза писателей, представители “русской партии” того времени Алексей Петрович Золотин, Арсентий Данилович Струк, Анатолий Николаевич Кухтинов и другие. Они настойчиво предлагали ему повторно подать документы на вступление. Мол, после скандала с протоколом — шансы немалые. Но тут уже оказался виноват сам Игорь — он обиделся. А в 1997 году создал Калужское региональное отделение Союза литераторов России.

Если очень коротко о нём, то можно посмотреть лаконичную ссылку в интернете.

“В 1985–1987 — армия на космодроме “Плесецк” в штабной роте связи. В 1990–1993 годах был депутатом Обнинского горсовета, а в конце 1990-х годов — помощником депутата Государственной Думы России П. Т. Бурдукова (“аграрий”). Имел в целом неплохие отношения со многими представителями калужской региональной власти. В начале нулевых годов входил в политсовет партии “Единство”, вышел оттуда вскоре после преобразования партии в “Единую Россию”. В своё время отказался от должности редактора газеты “Весть”, предложенной ему властными структурами. Отец семерых детей (четыре сына и три дочери). В настоящее время находится в розыске. Его местонахождение неизвестно. Разыскивается как скрывающийся от суда. Судебное преследование начато после того, как он в 2007 году перепечатал в “Московских воро-

тах” информация с сайта с названием “Требования Русского Общества”, а также опубликовал заметку одного пенсионера из г. Рыбинска. Следственный комитет сделал вывод в том, что в заметках имеются призывы к экстремизму, а также возбуждение ненависти и вражды к представителям некоторых национальностей. Впрочем, есть мнение о том, что это лишь формальная сторона. В то время как реальная причина гонений – конфликт с Михаилом Нарусовичем Нарусовым (родственник Ксении Собчак), который в те годы был прокурором города Обнинска”.

К этому можно ещё добавить, что в 2005 и 2006 годах, незадолго до открытия против него “уголовных дел”, дважды возглавлял пикетные группы, требовавшие отмены гастролей в Обнинске активного пропагандиста содомского греха, певца-попсовика Бориса Моисеева. Именно его усилиями концерты Моисеева отменялись в Обнинске менее чем за день до самого события.

Итак, **“разыскивается как скрывающийся от суда”**, – сказано в информации.

Страшно, правда? Читать даже страшно. А уж мне-то как страшно повествовать о “преступнике”.

В чём суть преступления?

Если попытаться ответить риторически, то “преступность” его примерно в том же, в чём обвиняется сейчас Олег Анатольевич Платонов. Только сфера распространения изданий О. А. Платонова, разумеется, намного масштабнее.

Конечно же, речь о “русских статьях”.

В конце 2006 года было возбуждено первое уголовное дело против Кулебякина за перепечатку в газете “Московские ворота” заметки, размещённой официальным образом на одном из сайтов интернета. Ну, тема непростая. Это время событий в Кондопоге, обсуждения проблем в связи с этим. Оно (“дело”) то закрывалось из-за отсутствия экспертиз, то заново возбуждалось, и так до октября 2007 года.

Ну, а заявление с просьбой о возбуждении дела в обнинскую прокуратуру было написано на тот момент времени депутатом Законодательного Собрания Калужской области Татьяной Котляр. Кто такая? Один из самых безобидных вопросов, решаемых ею, – “резиновая квартира” для гастарбайтеров, в которую она заселила более 900 переселенцев из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Украины. Ещё один безобидный вид её деятельности – консультирование молодых людей по уклонению от посещения призывного пункта призывников в ряды ВС. В целом, Котляр – это своеобразная Новодворская калужского регионального масштаба.

Прокуратура после проверки возбуждает уголовное дело на Кулебякина по статьям УК РФ 280, ч. 1 (несколько позже переключено на ч. 2, то есть средней тяжести) и 282, ч. 1. В самой перепечатанной заметке, содержащей некую резолюцию, нет никаких призывов, но есть предложения в адрес власти в форме требований (ну, форма резолюции не запрещает оформление в виде “требований”, скорее – подразумевает). Институт судебных экспертиз ФСБ выдал обнинской прокуратуре отрицательную лингвистическую экспертизу – в перепечатанном “Московскими воротами” материале признаков ст. ст. УК РФ 280 и 282 нет!

Параллельно с этим первым делом в июне 2007 года по публикации в “Московских воротах” материала ветерана и инвалида ВОВ, заслуженного учителя РСФСР, члена Союза журналистов РФ Карпова Семёна Ивановича было возбуждено второе дело по ст. ст. УК РФ 280, ч. 1 (несколько позже переключено на ч. 2, то есть средней тяжести) и 282, ч. 1. Это второе уголовное дело было возбуждено по заявлению помощника прокурора города Обнинска Екатерины Горбачёвой. Ну, а прокурором города Обнинска на тот момент времени, напомним, был Михаил Нарусов.

В материале С. И. Карпова шла речь о перекосе в национальном вопросе, а также о неверной, с точки зрения автора, юридической оценке властями попыток русских людей обратить на это внимание. Просто суждения. Институт судебных экспертиз ФСБ в материале Карпова, правда, усмотрел в каком-то эпизоде признаки ст. 282 УК РФ. Ну, всё-таки прокуратура обратилась, нужно проявить особую внимательность и бдительность. Но этой же экспертизой было отмечено полное отсутствие намёков на ст. 280 УК РФ. Однако данная экспертиза, видимо, не устроила обнинскую прокуратуру, поэтому прокуроры инициировали психолого-лингвистическую экспертизу

в Калужском педагогическом университете. Психолого-лингвистическую экспертизу сделал эксперт Калужского педуниверситета Енгалычев Вали Фатович. По его экспертизе в материалах “Московских ворот” есть всё то, что предьявляет автору прокуратура в окончательном виде.

Впоследствии два дела были объединены в одно. Таким образом, в итоге И. В. Кулебякин обвиняется прокуратурой по двум эпизодам ст. ст. 280, ч. 2 и 282, ч. 1 УК РФ.

Ну, были потом и задержания самого Игоря, и изнурительные и опустошительные обыски в редакции газеты и его квартире. Всё, как в случае с О. А. Платоновым. Как тогда писали: “Редактор газеты выдержал десять часов непрерывных допросов и обысков”. Были изъяты рукописи, черновики, записные книжки, компьютеры как в редакции, так и в квартире Игоря. Как будто, действительно, речь шла о заговорщике или террористе. Это было более 10 лет тому назад.

Ещё следует отметить, что по первоисточникам в обоих делах (перепечатанной заметке и материале С. И. Карпова) вопросов ни у кого не возникло.

Вот что по этому поводу пишет доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России В. А. Юдин:

“К сожалению, совершенно не разобравшись в провокационной затее оголтелых недругов России и, что называется, клюнув на лживые обвинения в адрес главного редактора и вedomой им газеты, местные правоохранительные органы попытались привлечь И. В. Кулебякина к судебной ответственности за пресловутый “экстремизм” согласно известным “русским” 280 и 282-й статьям УК РФ, по которым уже пятнадцать лет без особого промедления попадают в узилища многие невинные патриоты России... Об этом не раз писал и автор этих строк, и многие другие сограждане, горячо возмущённые правовым беспределом: юристы, историки, политологи, деятели науки и искусства. Обращались в правоохранительные органы с требованием немедленно прекратить уголовное преследование Игоря Кулебякина. Но, как говорится, воз и ныне там. Хотя многие претензии следствия и обвинения против Игоря Владимировича ныне имеют статус законов РФ. Просто дело возбуждалось ДО принятия данных законов, и поэтому, по мнению обнинского юриста, хороша знакомого с “экстремистским” законодательством, прокуратура Обнинска должна была ходатайствовать перед судом о возвращении дела прокурору для приведения обвинительного заключения в соответствие с действующим законом. Впрочем, это необязательно, т. к. прокурор может отказаться от части обвинений либо иным образом изменить обвинение на стадии судебного разбирательства, если это не ухудшает прав подсудимого. Кроме того, основные обвинения Кулебякина проходят в рамках ст. 280, ч. 2 УК РФ, по которой судят всех ответственных согласно закону о СМИ. Вопрос заключается в том, почему авторов, известных суду и следствию (а Кулебякин не является автором опубликованных в его газете материалов), не привлекли к уголовной ответственности. То есть те следователи, которые освободили авторов от уголовного преследования, должны быть наказаны по ст. 300 УК РФ. Данное преступление является тяжким, кстати говоря, и сроки давности по нему не вышли...”

С октября 2008 года по февраль 2009 года проходили почти непрерывные судебные заседания. По мнению подсудимого и его защиты, суд проходил с грубейшими нарушениями прав Кулебякина и его адвокатов. В этой связи защита подала много заявлений о нарушениях со стороны судьи. Разумеется – без результатов. Для Кулебякина и его защитников было очевидным: на данном процессе суд и прокуратура составляют единое целое. Видимо, поэтому перед вынесением приговора, а, по мнению защиты И. В. Кулебякина, суд “запланировал” для Кулебякина 5 лет реального срока, Кулебякин исчез.

Из статьи В. А. Юдина: “... Прошло немало лет. Тем не менее, заинтересованные в расправе над Игорем Владимировичем персоны до сих пор не унимаются, жаждут крови, мечтают засадить яркого, самобытного русского поэта и мужественного журналиста за решётку... Ныне “Московские ворота” редактирует Екатерина Николаевна Кулебякина – супруга Игоря Владимировича...”

“... До сих пор не унимаются, жаждут крови, мечтают засадить...”

Можно ещё посмотреть “картинки”.

Вот одна из них – <http://obninsk.name/news14388.htm>. Информация свежая – от 10 октября 2017 года.

“Внимание, розыск! За совершение преступления разыскивается Кулебякин И. В.”. Здесь его фото соседствует с “портретами” уголовников – бандитов и мошенников. Вот так!

И на официальном сайте администрации (!) города Обнинска в “архиве новостей” до сих пор висит информация 2013 года с “картинками” о розыске “преступника”.

Как видим, **Игорь Кулебякин разыскивается до сих пор как преступник.** Ну, ясно же, если рядом с ним демонстрируются такие же преступники – насильники, грабители и воры. Значит, он так же опасен, как и они.

Хотя, как известно, статья 49 Конституции гласит: “Каждый, обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда”.

Исходя из данной статьи Высшего Закона России, никто, и уж тем более – должностные лица правоохранительных органов – не имеет никакого права навешивать на гражданина России, коим является И. В. Кулебякин, ярлык “преступника”. Тем более, и самое главное, все, и враги в том числе, прекрасно понимают, что он не является злоумышленником и не представляет общественной опасности. Скорее, наоборот. Скорее, дважды наоборот! “Заинтересованные в расправе над Игорем Владимировичем персоны”, которые изначально организовали преследование Кулебякина и обрекли его на незаслуженные митарства, представляют опасность. А он не только не опасен, но был бы полезен обществу и государству, если бы не вынужденные лишения. Но об этом чуть ниже.

С моим другом Игорем Кулебякиным я не виделся уже более 10 лет. С 1993 года мы с ним частенько контактировали, встречались и по общественным делам, и по делам житейским. Он мне помогал в размещении моих материалов в своих изданиях, а я ему – в изложении некоторых материалов. Были отдельные вехи, когда мы очень плотно соизмеряли свои действия по общественным делам, по возможности помогая друг другу. По мировоззрению мы очень близки, но не абсолютно во всех вопросах. Во всём ли и всегда ли он был прав? Так же, как и любой человек, – нет, не во всём. И я ему делал когда-то замечания, и он меня в чём-то поправлял и давал советы.

Долго, кстати, “прицеливался” для написания слов “мой друг”. Он-то мне друг, я его таковым считаю. И я для него был другом 10 лет назад – это точно. Но не изменил ли за это время он обо мне мнение? Чувствую себя виноватым перед ним, потому что за всё это время были у меня только мысли, но не воплощение их в реальность, что нужно бы попытаться найти Игоря. Как он там? Есть ли у него хоть корочка хлеба на пропитание? Для себя оправдание, конечно, у меня имеется. В поисках его я мог бы навести на него разыскивающих. Я же законопослушный гражданин, поэтому, если бы меня стали “трясти” правоохранительные органы, то пришлось бы рассказывать, как его найти. Ну, наверное, как-то так. Поэтому лучше и не знать, где он. Но это просто самооправдание.

Была ещё одна такая история со мной. О ней уже никто не помнит в Калужской области, да и я подзабыл, но вспомнил в связи с написанием этого материала.

В конце 1995 года подал на меня в суд представитель Президента по Калужской области (или его уполномоченные, точно не помню) за оскорбление его “чести и достоинства”, содержащееся в одной из моих публикаций в областной газете “Весть”. Сам представитель Президента этот (фамилию даже упоминать не хочу) являлся махрово-либеральным “деятелем”, находящимся в фаворе всех либеральных московских и калужских тусовок того времени. Кстати, чуть позже он был назначен Ельциным исполняющим обязанности губернатора с уверенностью, что и на общенародных выборах губернатора, назначенных на конец 1996 года, за счёт административного ресурса удастся “оболванить” калужан, заставив их голосовать за него. Ну, суд я тогда, в 1995 году, конечно, проиграл. Даже не поясню подробно, почему, – по причинам, отдалённо напоминающим ситуацию с судебными заседаниями по обвинению И. В. Кулебякина в 2007 году... Не шибко расстроился, понимая реалии. И что много важнее, первым избранным губернатором Калужской области по итогам всенародного голосования в 1996 году стал, скажем так, центрист, мудрый человек, бывший Председатель Законодательного Собрания

области, а до этого – Председатель областного Совета народных депутатов Валерий Васильевич Сударенков. А моя публикация (так же, как и ещё некоторые, более поздние) имела кое-какое влияние на мнение избирателей.

Так вот, Игорь Кулебякин единственный, кто тогда, в 1995-м, оказал мне открытую всемерную помощь (на какую только был способен) в этом судебном процессе. Даже на судебных заседаниях сидел рядом со мной... Я этого не забыл, Игорь! Пишу в надежде, что ты каким-то непостижимым образом будешь читать эти строки. По-моему, я тебя даже тогда не поблагодарил, потому что в то время всё это воспринималось как единый фронт сопротивления. Сейчас говорю: “Спасибо!”

Кое-что связывает нас и в связи с общим нашим знакомством и “роскошью человеческого общения”, коему уже не бывать, с Сергеем Антоновичем Шатохиным. Ну, в каких-то вопросах мы не полностью сходились с Игорем, но не помню ни одного крупного спора по узловым, в том числе политическим вопросам.

Иногда переписываюсь с его супругой Екатериной Николаевной Кулебякиной. От неё-то и знаю все эти 10 лет, что жив-здоров, откуда-то (точно из районов России) шлёт ей весточки об этом. Откуда? Ну, как минимум, мне об этом знать не нужно. Может, из монастыря какого? Не уверен, что и сама Екатерина об этом знает. По слухам, его кто-то звал в Германию на ПМЖ. Там хорошо, социальные какие-то выплаты, хлебушек и крыша над головой гарантированы, никто не придёт с наручниками. Отказался, конечно. По-другому и быть не могло. Я же его знаю!

По ряду позиций по отношению к Игорю могу с абсолютной уверенностью констатировать некоторые вещи. Какие?

Этот человек всегда, по большому счёту, был (и есть, разумеется) носителем национальных интересов России. Патриот с большой буквы. Он консерватор, государственник. И по убеждениям, и по своим личным качествам. По внутреннему состоянию, прошу прощения за вольность определения, – это “антиреволюционер”. Ни в каких моментах, даже фантазийного рода, связанных с комбинациями, представляющими опасность для государства и общества, он по определению замешан быть не может. А почему тогда гоним и преследуем государством?

Он не просто не представляет общественной опасности, а, наоборот, будучи Патриотом, весьма и очень мог бы быть полезным в деле соблюдения государственного единства, предотвращения множества политических рисков для страны – и своим творчеством, и журналистикой, и организационными действиями. Но вместо этого создалась ситуация, когда власть не просто не взаимодействует с такими людьми, как Игорь Кулебякин, а отталкивает их от себя, попутно обрекая на несправедливые жизненные мытарства.

Да... Ситуация такая, что приходится говорить об этом, объяснять, что белое – это белое, а не чёрное. Вся система, “сложившаяся практика” “определения”, “поиска” и “нахождения” преступников – порочна. Не тех, абсолютно не тех осуждаете и преследуете!

Кстати, во времена избирательной кампании по выборам Президента России в 2000 году газета “Московские ворота”, насколько мне не изменяет память, в Калужской области была единственной из всех областных и калужских городских СМИ, которая выступила всецело и однозначно (с первых дней избирательной кампании) в поддержку кандидата в президенты В. В. Путина. Остальные были либо против, либо “на общих основаниях” “за всех” и “против всех”. В 2000-м, кто помнит, была абсолютно не гарантированная ситуация победы на выборах В. В. Путина. Как говорится, “дорога ложка к обеду”. “Обед” был именно в 2000 году. Статьи в поддержку Путина, написанные тогда Кулебякиным, штабом ВВП признавались базовыми, рассылались по другим СМИ области. Может, кто-то предположит, что Игорь работал, так сказать, на коммерческой основе, что-то за это получил? Нет! В этом весь Игорь, у него, как у Верещагина: “За Державу обидно”. Он ничего не получил за это, кроме... Кроме того, чего – см. выше.

И об этом тоже все забыли (о том, что Кулебякин поддержал в масштабах области В. В. Путина), но есть ещё те, кто может помнить.

А если были потом критические материалы газеты “Московские ворота” по отдельным политическим направлениям реальной политики государства, так на то они и критические, что в них критическая оценка, конструктивный

анализ и предложения. Ничтожна и опасна как раз ситуация обратная, когда одобряют без разбора “каждый чих” власти те, которые до этого выступали против, скажем, самого президентства Путина или стояли “над схваткой”. А ещё более опасна ситуация, когда силы, заинтересованные в организации хаоса в стране, дискредитируют, порочат, “осуждают”, а потом ещё и разыскивают, чтобы закрыть за решёткой потенциальных защитников Отечества. Вбивается клин между патриотами и Президентом. В эту констатацию вмещается сегодняшняя ситуация с О. А. Платоновым, в этом же суть и “дела” Игоря Кулебякина. “Русский вопрос”, короче.

Вот такая интересная картина в целом получается.

В чём “преступления” И. В. Кулебякина?

Чем он опасен?

Не умнее ли было бы власти, наоборот, опираться на таких людей? Не логичнее ли для государства, хотя бы с точки зрения самосохранения, обратить своё внимание с Кулебякина на противоположные ему политические типажи? Прекратить практику, по которой в народе уже давно 280 и 282 статьи УК, так же, как и 278, 279, называют “русскими”.

А сейчас бы власти и компетентным органам просто разобраться, помочь, предпринять процедурные действия по прекращению этой трагикомедии по поиску и преследованию “преступника” Игоря Кулебякина.

Андрей СОШЕНКО, публицист,
секретарь МОО “Русское Собрание”
г. Калуга